

Дагуф Юлия Адамовна

преподаватель кафедры уголовного процесса
юридического факультета
Кубанского государственного университета

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ИЛИ ХОДАТАЙСТВО:
ПРАВОВАЯ ПРИРОДА
ПОСТАНОВЛЕНИЯ
О ВОЗБУЖДЕНИИ ХОДАТАЙСТВА
ПЕРЕД СУДОМ О ПРОВЕДЕНИИ
СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ**

Аннотация:

В статье исследуется юридическая природа постановления следователя о возбуждении перед судом ходатайства о проведении следственного действия. Автором ставится вопрос, является ли такое постановление действительно решением следователя по своей правовой природе. Представлена сравнительная характеристика признаков постановления и ходатайства в уголовном судопроизводстве, в результате которой автор пришел к выводу, что постановление о возбуждении ходатайства перед судом сочетает в себе содержательно несопоставимые категории прошения и решения, в котором ходатайство, по сути, оформлено в виде постановления (решения). В исследовании сделан вывод о необходимости внесения изменений в УПК РФ, предложены варианты решения проблемы путем отказа от оформления ходатайства о проведении следственного действия в виде постановления о его возбуждении.

Ключевые слова:

постановление следователя, следственные действия, ходатайство, решение в уголовном процессе, законность решения, классификация решений.

Daguf Yuliya Adamovna

Lecturer,
Criminal Procedure Department,
Kuban State University

**DECISION OR PETITION:
LEGAL NATURE
OF THE DECISION
TO INITIATE AN APPLICATION
TO THE COURT
FOR CONDUCTING
AN INVESTIGATIVE ACTION**

Summary:

The article examines the legal nature of the investigator's order to institute petitions for investigative actions before the court. The author poses the question whether such decision is a real decision of the investigator by its legal nature. A comparative characteristic of the signs of the decision and the petition in criminal proceedings is presented, as a result of which the author concluded that the decision to initiate a petition before the court combines meaningfully disparate categories of petition and decision, in which the petition, in essence, is in the form of a resolution (decision). The study has concluded that it was necessary to amend the Code of Criminal Procedure, proposed solutions to the problem by refusing to file a request for an investigative action in the form of a decree to institute it.

Keywords:

investigator's order, investigative actions, petition, decision in criminal proceedings, legality of the decision, classification of decisions.

Статья 7 УПК РФ предъявляет требования законности, обоснованности и мотивированности к определениям суда, постановлениям судьи, прокурора, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя. На первый взгляд, мысль законодателя кажется очевидной и не вызывающей дополнительных вопросов: законодатель перечислил как сами акты, так и совокупность необходимых требований. Однако современное развитие российского уголовно-процессуального законодательства приводит к появлению некоторых проблемных аспектов, самым непосредственным образом связанных с определением совокупности требований, подлежащих применению к отдельным процессуальным документам.

Наше внимание привлекла ситуация, складывающаяся в отношении такого акта предварительного расследования, как постановление следователя [1] о возбуждении ходатайства перед судом о производстве следственного действия (ст. 29, 165 УПК РФ). Данное постановление традиционно рассматривается как решение следователя и для этого существуют вполне объективные основания теоретического и законодательного характера.

Согласно ст. 5 УПК РФ постановление – это *решение* (здесь и далее курсив наш. – Ю.Д.) следователя, вынесенное в ходе досудебного производства, за исключением обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления. Законодатель указывает на основной признак постановления – это, прежде всего, решение, а решение, в силу этимологического значения определяется, как заключение, вывод, ответ к поставленной задаче [2]. Применительно к уголовному судопроизводству этимология категории «решение» уточняется таким при-

знаком, как обязательность, наличие властного характера таких распоряжений. Кроме того, решение в уголовном процессе влечет возникновение, изменение или прекращение правоотношений. Постановление должно содержать в себе властное предписание о совершении каких-либо действий, несоблюдение которого следует определить определенная ответственность.

В связи с отмеченными обстоятельствами, закономерен вывод: постановлением может называться *официальное властное распоряжение уполномоченного должностного лица, о совершении определенного действия, влекущее возникновение юридически значимых обстоятельств*.

Теперь применим выявленные признаки к постановлению следователя о возбуждении перед судом ходатайства о производстве следственного действия. Этот документ обладает широким набором признаков, характерных для правоприменительных актов, такими, как принятие должностным лицом в пределах его компетенции, на основе норм права и индивидуализации их применительно к конкретной ситуации и конкретным лицам, наличие государственно-властного характера, оформление в виде официального правового документа, имеющего установленную форму и однократной реализации. Однако в числе признаков данного постановления следователя *отсутствуют* направленность на решение конкретного юридического вопроса и такие последствия, как возникновение юридического факта, влекущего наступление правовых последствий (возникновение, изменение или прекращение правоотношений).

Получается, что постановление следователя о возбуждении перед судом ходатайства о производстве следственного действия – это не процессуальное решение в его традиционной, привычной для уголовного судопроизводства форме. Это лишь «решение о просьбе», т. е. решение ходатайствовать перед судом о проведении следственных действий, поскольку в соответствии с Конституцией РФ и уголовно-процессуальным законом следователь может принять самостоятельное решение о совершении этих процессуальных действий лишь в исключительных случаях. А раз по общему правилу следователь не принимает решение, то возникают вопросы к самой процессуальной конструкции этой «просьбы» и адекватности ее наименования как постановления.

Не менее существенным выступает и следующее обстоятельство. По общему правилу постановления следователя могут быть обжалованы. Для этой цели уголовно-процессуальный закон определяет самостоятельную процедуру, предусмотренную в гл. 16 УПК РФ. При этом при обжаловании в порядке ст. 125 УПК РФ, возможно дальнейшее производство в виде апелляционного производства и производства в иных вышестоящих инстанциях.

Однако, устанавливая правило обжалования любого решения (читай: постановления, поскольку иной формы нет) следователя, законодатель не учел изменившийся характер отдельных его постановлений, в частности, о возбуждении перед судом ходатайств о производстве следственных действий. Порядок обжалования данных постановлений не указан в уголовно-процессуальном законе. В свою очередь, отсутствие установленного порядка обжалования таких постановлений следователя, не вызывает вопросов, поскольку невозможно обжаловать решение, которое не порождает юридически значимые обстоятельства, решение, которое не влечет возникновения, изменения или прекращения правоотношений.

Принципиальная разница между этими процессуальными актами заключается в том, что постановление и ходатайство преследуют различные цели, послужившие поводом для его создания. Постановление – это процессуальное решение, порождающее юридический факт, направленное на возникновение новых правоотношений, адресованное участникам уголовного судопроизводства. А ходатайство – это официальное заявление, т. е. форма процессуального обращения к суду или должностным лицам с просьбой о совершении процессуального действия или принятия решения.

Отметим и еще одно обстоятельство. Законодатель допускает неоднозначности в терминологии. Например, в статьях, устанавливающих порядок производства отдельных следственных действий (ч. 3 ст. 186 УПК РФ, ч. 2 ст. 186.1 УПК РФ), фигурирует только «ходатайство» без постановления. Подобные разночтения встречаются и в ст. 108 УПК РФ, где данный процессуальный документ в рамках одной статьи (ч. 4 ст. 108 УПК РФ и ч. 7 ст. 108 УПК РФ), значит, то просто ходатайством, то постановлением о возбуждении ходатайства, что свидетельствует об отсутствии системного подхода к этому вопросу.

Можно было бы списать эти неточности на стилистические и грамматические конструкции русского языка, однако уголовное судопроизводство не может существовать без четкого урегулирования и абсолютной определенности понятий, процессуальных действий и актов их регламентирующих.

Помимо выявленной проблемы о несоответствии формы (постановления) содержанию (просьба, а не решение) возникают и вопросы касательно процедуры возбуждения указанного ходатайства. Отметим, что, в УПК РФ 56 раз упоминается «возбуждение ходатайства», кроме

того, законодатель упоминает о возбуждении уголовного дела (148 раз), возбуждении производства в виду новых обстоятельств (6 раз) и один раз о возбуждении уголовного преследования. В каждой из ситуаций, когда законодатель указывает на возбуждение чего-либо, речь идет о целой совокупности процессуальных мероприятий. Например, возбуждение уголовного дела – это целая стадия уголовного судопроизводства, первоначальная и неизбежная, которую не может миновать ни одно уголовное дело. Возбуждением уголовного дела запускается весь дальнейший механизм уголовного судопроизводства по расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел. На протяжении всего этого периода уголовное дело может быть приостановлено, возобновлено или прекращено. Аналогичная ситуация скальвается применительно к возбуждению производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, к уголовному преследованию.

И только возбуждение ходатайства о производстве следственного действия предусматривает одномоментный акт – волеизъявление следователя обратиться к суду с постановкой перед ним конкретного вопроса. При этом какой-либо процедуры такого «возбуждения» уголовно-процессуальный закон не содержит.

Закономерным рассматриваем и следующее умозаключение: законодатель не наделил следователя полномочием обращаться с ходатайствами в их точном смысловом содержании. Причины такого подхода законодателя могут быть разными. В качестве одной из возможных гипотез выступает нежелание законодателя *уравнивать* в этой части следователя и граждан-участников уголовного судопроизводства. На наш взгляд, как раз это обстоятельство должно было быть учтено законодателем в первую очередь, основываясь на состязательной конструкции уголовного судопроизводства. Так, в частности, если бы следователь представлял в суд не постановление, а ходатайство, то отпала бы необходимость согласования его подачи с руководителем следственного органа и прокурором соответственно. Это, в свою очередь, позволило бы *повысить* степень процессуальной самостоятельности следователя, привело бы к *процессуальной экономии, включая соблюдение разумных сроков судопроизводства*, подтвердило бы *статус следователя* как полноправного участника *состязательного* уголовного процесса как представителя стороны обвинения.

Решение законодателя не решило проблемы статуса следователя, а привело к появлению сложной как в теоретическом, так и в практическом отношении ситуации еще в одном аспекте. Несоответствие теоретической конструкции постановления о возбуждении ходатайства перед судом о производстве следственного действия теоретической конструкции постановления в точном его понимании выявило *неоднозначность в совокупности требований, предъявляемых к этому виду процессуальных документов*. Напомним, что в начале нашей статьи мы сослались на положения ст. 7 УПК РФ. Но при выявленных противоречиях эти положения уголовно-процессуального закона становятся неприменимы к постановлению о возбуждении ходатайства.

Ходатайство и постановления – это процессуальные документы, которые относятся к совершенно разным категориям, то и подходы к правилам их составления, совокупности предъявляемых требований должны быть различными. Разделив решения следователя на постановление о проведении следственного действия в случаях, не терпящих отлагательств, и на ходатайство о проведении следственного действия, становится ясным, что требования ч. 4 ст. 7 УПК РФ должны распространяться именно на постановления, при этом необходимо разобраться, подходят ли они для ходатайств.

Для этого рассмотрим значение требований законности, обоснованности и мотивированности подробнее. П.А. Лупинская определяла законность как принцип принципов уголовного процесса, а все остальные принципы – принципами реализации законности в уголовном судопроизводстве [3, с. 211]. По ее мнению, принцип законности состоит в требовании точного и неуклонного соблюдения и исполнения Конституции РФ, УПК судом, прокурором, следователем, органом дознания, дознавателем [4, с. 209]. В.А. Семенов дает более широкое определение законности, указывая, что в уголовном судопроизводстве законность выражается в неукоснительном выполнении и соблюдении установленных законом правил и требований [5, с. 164]. На наш взгляд, понятие законности, данное В.А. Семеновым, корректнее ввиду его оптимальности, поскольку он не ограничивает круг нормативно-правовых актов, чье исполнение должно быть неукоснительным, а также круг субъектов, обязанных следовать установленным правилам и законам.

Кроме принципа законности УПК РФ выделил также требования обоснованности и мотивированности к процессуальным решениям. Несмотря на схожую этимологию данных понятий, законодатель требует от решений, принимаемых в уголовном процессе, наличие и мотивированности, и обоснованности.

Обратим внимание, что согласно словарю синонимов Русского языка «обосновывать» и «мотивировать» являются синонимами. Кроме того, в толковом словаре Т.Ф. Ефремовой дефиниция слова «мотивировать» определяется через «обосновывать». Несмотря на это, в определении дан-

ных понятий есть различия. Так, Т.Ф. Ефремова определяет «обоснование» как положение, подкрепленное убедительными доводами, весомыми доказательствами, а «мотивировать» [6], как и в толковом словаре С.И. Ожегова, приводить доказательства, доводы в пользу чего-либо [7].

Как отмечала П.А. Лупинская, через мотивировку решения объективизируется его соответствие требованиям закона, обосновывается, что решение продиктовано не личными мотивами, не субъективным желанием, а предписанием закона, и объясняется выбор решения в рамках этого закона [8, с. 209].

Из этого следует, что обосновывать значит аргументировать, подкреплять доводами, доказательствами само решение, а мотивировать – приводить доводы и доказательства в пользу принятия решения, т. е. указать на побудительные причины для принятия именно этого решения.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что разграничение наименований процессуальных актов, выносимых следователем важно не только с точки зрения упорядочивания классификации процессуальных документов в уголовном процессе, но и с точки зрения предъявляемых требований к ним в зависимости от их категории. С учетом того, что ходатайство – это официальная просьба, которая носит заявительный характер, ее отличительными свойствами являются: возможность подачи только должностным лицом-участником уголовного судопроизводства, добровольность подачи по своему усмотрению без предварительного согласования с другими участниками, наличие прошения (просительной части), соответствие ходатайства требованиям законности и обоснованности, обязательность его рассмотрения судом. Поэтому считаем правильным минимизировать требования к нему, исключив требование мотивированности и ограничившись лишь требованиями законности и обоснованности. А полную триаду требований, установленных ч. 4 ст. 7 УПК РФ, следует применять к процессуальным решениям, в частности к постановлениям следователя о проведении следственного действия в случаях, не терпящих отлагательств, так как они направлены на решение конкретного юридического вопроса, выносятся должностным лицом лишь в исключительных случаях, требующих принятия незамедлительного решения, должны быть обязательно согласованы с руководителем следственного органа или прокурором в зависимости от формы расследования и порождают юридический факт, влекущий наступление правовых последствий.

Изложенные соображения делают очевидным следующий вывод: разделение постановления и ходатайства и наделение следователя правом подачи ходатайств вне формы постановления, уголовный процесс не станет более сложным, не приведет к постановке дополнительных задач перед его участниками, не приведет к искажению статуса следователя. Появится дополнительный фактор для упрощения механизма реализации полномочий должностных лиц, исключит излишнюю бюрократизацию уголовного процесса.

В заключение предлагаем основные выводы:

1) Постановление следователя о возбуждении ходатайства перед судом о производстве следственного действия – это сочетание содержательно несопоставимых категорий прошения и решения, в котором ходатайство, по сути, оформлено в виде постановления (решения).

2) Процессуальные документы следователя, касающиеся проведения следственных действий, подлежат классификации: ходатайства перед судом о проведении следственного действия и постановления о проведении следственного действия в случаях, не терпящих отлагательств. Эти группы принципиально отличаются по форме, содержанию, характеру волеизъявления, совокупности требований, предъявляемых к ним со стороны уголовно-процессуального закона. Различия позволяют выдвинуть предложение об отказе от оформления ходатайства о проведении следственного действия в виде постановления о его возбуждении.

3) Под ходатайством необходимо понимать официальное заявление, т. е. форму процессуального обращения к суду или должностным лицам с просьбой о совершении процессуального действия или принятия решения, закрепив данное определение в ст. 5 УПК РФ.

4) Дополнить ст. 38, ст. 41 УПК РФ положениями о наделении следователя и дознавателя правом заявления ходатайств суду и должностным лицам.

Ссылки и примечания:

1. Здесь и далее, говоря о следователе, мы имеем в виду также дознавателя, уполномоченного на проведение следственных действий.
2. Решение // Толковый словарь русского языка Ожегова [Электронный ресурс]. URL: <http://ozhegov.dicti.info/page/reseniye.php> (дата обращения: 27.04.2020).
3. Лупинская П.А., Воскобитова Л.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник. М., 2013. 1008 с.
4. Там же. С. 209.
5. Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве : монография. М., 2017. 256 с.
6. Мотивировать // Толковый словарь русского языка Ефремовой. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.efremova.info/word/motivirovat.html#.Xmoc0Epn1PY> (дата обращения: 27.04.2020).

7. Мотивировать значение, что значит мотивировать // Толковый словарь русского языка Ожегова, значение толкование слов в толковом словаре С.И. Ожегова [Электронный ресурс]. URL: <http://ozhegov.dicti.info/page/motivirovaty.php> (дата обращения: 27.04.2020).
8. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве : монография, М., 2010. 240 с.

Редактор: Кириллова Екатерина Анатольевна
Переводчик: Кочетова Дарья Андреевна